

СЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Пушкина, 112, г. Пермь, 614068

e-mail: 17aas.info@arbitr.ru**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ 17АП-347/2022-АК

г. Пермь
21 июня 2022 года

Дело № А60-23105/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 14 июня 2022 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 21 июня 2022 года.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Трефиловой Е.М.
судей Муравьевой Е.Ю., Шаламовой Ю.В.
при ведении протокола судебного заседания секретарем Бронниковой О.М.
при участии:

от истца – Уральского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования: Крыжановская А.П., паспорт, доверенность от 15.12.2021, диплом; Ильиных Т.С., паспорт, доверенность от 15.12.2021, диплом; от ответчика – публичного акционерного общества «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»: Головина Е.В., паспорт, доверенность от 22.02.2022, диплом; Головин А.В., паспорт, доверенность от 09.06.2021; Евсеева М.А., паспорт, доверенность от 27.12.2021, диплом; Шаклеина С.И., паспорт, доверенность от 11.01.2021, диплом; Ахметов А.И., удостоверение адвоката, доверенность от 15.12.2021;

от третьего лица - Федерального государственного бюджетного учреждения «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому федеральному округу» - Гусева Т.В., паспорт, доверенность от 10.06.2022;

от иных третьих лиц – представители не явились,

(лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда),

рассмотрел в судебном заседании исковое заявление Уральского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (ИНН 6671307658, ОГРН 1106671000457)

к публичному акционерному обществу «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (ИНН 6607000556, ОГРН 1026600784011)

третьи лица: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр

лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому федеральному округу» (ОГРН 1026604964088, ИНН 6660152120), Министерство обороны Российской Федерации (ОГРН 1037700255284, ИНН 7704252261), Нижнетагильское лесничество Министерства обороны Российской Федерации – филиала федерального государственного казенного учреждения «Управление лесного хозяйства и природопользования» Министерства обороны Российской Федерации, Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом и Федеральное государственное казенное учреждение «Управление лесного хозяйства и природопользования» Министерства обороны Российской Федерации
о взыскании вреда, причиненного почвам, как объекту охраны окружающей среды,
установил:

Уральское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее – истец, Управление) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с исковым заявлением к публичному акционерному обществу «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (далее – ответчик, Корпорация) с требованием о взыскании вреда, причиненного почвам, как объекту охраны окружающей среды в стоимостной форме для земельного участка смежным с земельным участком с кадастровым номером 66:08:0701005:16 в размере 651 633 750 рублей.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 26.11.2021 исковые требования удовлетворены. С ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» в пользу Уральского межрегионального Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования взыскан ущерб, причиненный почвам в размере 651 633 750 руб.; с ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» в доход федерального бюджета взыскана государственная пошлина в размере 200 000 руб.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, ответчик обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой просил решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Согласно доводам жалобы, ответчик считает, что истцом не доказан факт причинения вреда почвам (порчи почв) в пределах границ земельного участка площадью 347 538 м, загрязнение которого вменяется Корпорации, что исключает возможность удовлетворения иска о его возмещении вреда в соответствии со статьями 15, 1064 ГК РФ; в материалах дела отсутствуют доказательства размещения отходов в пределах границ указанного земельного участка; вывод суда о том, что площадь «загрязненного» участка 347 538 м² (показатель S) является установленной и подтвержденной материалами дела, не соответствует обстоятельствам дела и основан на недопустимых доказательствах; в материалах дела отсутствуют доказательства, позволяющие определить показатель СЗ - степень загрязнения; суд не исследовал вопрос

правового режима земельного участка площадью 347 538 м², что привело к необоснованному применению повышенного показателя Кисп (показатель, учитывающий категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка); материалами дела не подтверждается причинно-следственная связь между действиями (бездействием) Корпорации и причиненным вредом; решение суда не содержит обоснования и мотивов удовлетворения требования о взыскании 260 653 500 руб. вреда в результате «перекрытия» почв, заявленного на основании пункта 10 Методики в отношении того же земельного участка, что и требование о возмещении вреда в размере 390 980 250 руб. за «загрязнение» почв; суд без какой-либо аргументации возложил на Корпорацию дополнительную обязанность по возмещению вреда, якобы причиненного одним и тем же почвам в результате их «перекрытия»; примененная судом и Управлением формула расчета размера вреда вследствие их «перекрытия» использует те же самые показатели, что и формула расчета вреда вследствие «загрязнения»; судом неверно определена площадь перекрытия почв; включение площади не покрытых водой участков суши (островов) земельного участка с кадастровым номером 66:71:0102001:14 в общую площадь «перекрытия» неправомерно, поскольку Шламонакопитель фактически представляет собой «часть озера с определенными границами», с учетом изложенного показатель S - площади в отношении расчета вреда за «перекрытие» почв не может превышать 70 403 м² исходя из фактической площади обводнения смежного земельного участка; использование в расчете вреда за перекрытие почв показателя Кг (учитывающего глубину порчи почв при перекрытии) = 1,0, является прямым нарушением пунктов 7 и 10 Методики, поскольку подлежал применению Кг = 0,5; судом неправомерно применен показатель Кисп = 1,5, в то время как подлежал применению показатель = 1,0; судом неверно определен субъектный состав лиц, участвующих в деле, что привело к вынесению судебного акта о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; вывод суда о принадлежности земельного участка Минобороны России сделан о правах и обязанностях Российской Федерации как собственника этого земельного участка при отсутствии Росимущества в составе участвующих в деле лиц.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2022 судебное разбирательство по делу было отложено на 31.03.2022.

Определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2022 на основании пункта 2 части 3 статьи 18 АПК РФ для рассмотрения настоящего дела произведена замена судьи Голубцова В.Г. на судью Шаламову Ю.В.

При проверке законности решения Арбитражного суда Свердловской области от 26.11.2021 по делу № А60-23105/2021 арбитражным судом апелляционной инстанции установлено, что судебный акт по настоящему делу может быть повлиять на права или обязанности Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом и Федерального государственного казенного учреждения «Управление лесного

хозяйства и природопользования» Министерства обороны Российской Федерации, не привлеченных к участию в деле, в связи с чем, в соответствии с частью 6.1 статьи 268 АПК РФ определением от 01.04.2022 (резолютивная часть объявлена 31.03.2022) суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению настоящего дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, в порядке статьи 51 АПК РФ привлек Российскую Федерацию в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом и Федеральное государственное казенное учреждение «Управление лесного хозяйства и природопользования» Министерства обороны Российской Федерации к участию в деле качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, назначил рассмотрение дела в судебном заседании суда апелляционной инстанции на 18.05.2022; в целях установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта возложил на истца обязанность представить подробный расчет вреда, причиненного почвам, произведенного в разрезе по каждому виду вреда: в результате загрязнения почв и в результате перекрытия поверхности почв, в том числе с применением при перекрытии показателя «Kr» равного 0,5 и для категории земель, указанной в отношении земельного участка с кадастровым № 66:71:0102001:14, в выписке из ЕГРПНИ на земельный участок с кадастровым № 66:71:0000000:5; на ответчика и третьих лиц - обязанность представить отзыв на исковые требования истца с учетом всех приведенных истцом в рамках рассмотрения настоящего дела оснований иска и возражений на доводы ответчика.

В судебном заседании, состоявшемся, 18.05.2022 представитель истца заявил ходатайство о приобщении к материалам дела сведений из сети интернет о дополнительных условиях использования сервисов «Google Карты» и «Google Планета Земля»; представитель ответчика заявил ходатайство о приобщении письменных объяснений (исх. от 29.04.2022, 16.05.2022), приложенных к ним дополнительных документов, а также заключения специалистов ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» от 17.05.2022.

Представленный истцом документ, а также представленные ответчиком письменные объяснения и приложенные к ним документы, за исключением декларации безопасности гидротехнических сооружений шламонакопителя Корпорации и схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории (имеются в деле), приобщены судом к материалам дела.

От Федерального агентства по управлению государственным имуществом и Федерального государственного казенного учреждения «Управление лесного хозяйства и природопользования» Министерства обороны Российской Федерации поступили письменные отзывы на иск, которые также приобщены судом к материалам дела.

Определением от 18 мая 2022 года судебное разбирательство по делу № А60-23105/2021 отложено, дело назначено к судебному разбирательству в судебном заседании арбитражного суда апелляционной инстанции на

14.06.2022.

В ходе судебного заседания представители истца на удовлетворении исковых требований настаивали, просили взыскать с ответчика вред, причиненный почвам, как объекту охраны окружающей среды в стоимостной форме для земельного участка смежным с земельным участком с кадастровым номером 66:08:0701005:16 в размере 651 633 750 рублей 00 копеек.

Участвующие в судебном заседании апелляционного суда представители ответчика выразили несогласие с исковыми требованиями по основаниям, изложенным в отзывах на иск и письменных объяснениях, просили отказать в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Письменные объяснения истца от 10.06.2022 приобщены к материалам дела на основании статьи 81 АПК РФ.

Представитель третьего лица ФГБУ «Центр лабораторного анализа и технических измерений по Уральскому федеральному округу» исковые требования поддержал в полном объеме, просил иск удовлетворить.

Иные третьи лица, надлежащим образом уведомленные о времени и месте судебного разбирательства, в суд апелляционной инстанции своих представителей не направили, что в силу части 3 статьи 156 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела.

При рассмотрении дела по правилам, установленным для суда первой инстанции, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд, исследовав материалы дела, рассмотрев доводы лиц, участвующих в деле, пришел к следующим выводам.

Из материалов дела установлено, что в соответствии с Приказом о проведении проверки от 27.06.2019 № 632 в период с 03.07.2019 по 30.07.2019 управлением в отношении Корпорации проведена плановая выездная проверка соблюдения требований природоохранного законодательства РФ. Итоги контрольно-надзорных мероприятий отражены в Акте проверки №351 от 15.08.2019.

В результате проверки выявлено, что общество допустило порчу земель в результате деятельности ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», как объекту охраны окружающей среды на земельном участке с кадастровым номером 66:71:0102001:14 смежным с земельным участком с кадастровым номером 66:08:0701005:16, расположенный у северной границы г. Верхняя Салда (на северо-западном берегу шламонакопителя, по окончании заболоченной территории).

Согласно Акту проверки в результате анализа данных находящихся в общем доступе, а именно «Публичная кадастровая карта», истцом установлено, что значительная часть объекта размещения отходов расположена вне границ предоставленных в аренду земельных участков Верхнесалдинского городского округа.

Площадь участка шламонакопителя за границами участков 66:08:0701005:16, 66:08:0000000:180 (граница шламонакопителя за пределами отведенного участка проведена по береговой линии шламонакопителя на

трансформированном фотоплане, до границы с участком 66:08:0701005:16) составляет 347 538 квадратных метров согласно экспертному заключению ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» № 19-12/113 от 07.08.2019.

В соответствии с актами отбора проб почвы от 24.07.2019 отобрано 7 объединенных проб почвы на земельном участке с кадастровым номером 66:71:0102001:14 смежным с земельным участком с кадастровым номером 66:08:0701005:16. Местами отбора являются точки, расположенные на земельном участке Министерства обороны, проверка проводилась в отношении ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», в присутствии уполномоченного представителя общества.

В целях определения состава проб почвы выполнен количественный химический анализ отобранных проб. Результаты анализа представлены в Протоколах №№ 155/19-ЩЕ), 156/19-ЩЕ), 157/19-ЩЕ), 158/19-ЩЕ), 159/19-ЩЕ), 160/19-ЩЕ), 161/19-П(Е) от 31.07.2019.

По результатам проведения лабораторных исследований, измерений и испытаний, проведенных в рамках обеспечения федерального государственного экологического надзора, заявка от 22.07.2019 № 03-03-12/6947 установлено наличие превышения нормативов ПДК, ОДК.

В самом объекте размещения отходов ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (Шламонакопителе) выполнен отбор и анализ проб отходов.

В соответствии с актом отбора пробы отхода от 18.07.2019 отобрана 1 объединенная проба отхода: - проба № 1 «Отходы шламонакопителя», место отбора пробы - шламонакопитель 66-00119-Х-00592-250914 (акт отбора пробы отхода № 1 от 18.07.2019, точки 1 - 5 на карте-схеме № 1).

В целях определения состава пробы отхода выполнен количественный химический анализ отобранной пробы. Результаты анализа представлены в Протоколе результатов количественного химического анализа пробы отхода № 169/19-От(Е) от 25.07.2019.

По результатам определения состава отхода выполнено определение степени опасности отходов для окружающей среды в соответствии с разделом II приказа МПР России от 04.12.2014 № 536 «Об утверждении Критериев отнесения отходов к I - V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду» с применением программного продукта «Расчет класса опасности отхода» фирмы «Интеграл» (версия 2.2), принадлежащего ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО».

Проба отхода № 1 «Отходы шламонакопителя», место отбора пробы - шламонакопитель 66-00119-Х-00592-250914, по расчету класса опасности отхода для окружающей среды, соответствует IV классу опасности.

Истец, полагая, что в ходе проведения проверки установлен факт несанкционированного размещения ответчиком отходов на земельном участке с кадастровым номером 66:71:0102001:14 и факт причинения таким размещением вреда окружающей среде (почвам), с учетом отказа ответчика от добровольного возмещения ущерба, обратился с настоящим иском в суд.

В соответствии со статьей 6, частью 1 статьи 66 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ) к полномочиям должностных лиц органов государственного надзора относится предъявление исков о возмещении вреда, причиненного окружающей среде и ее компонентам вследствие нарушений обязательных требований.

На основании статьи 1064 ГК РФ причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Статьей 1082 ГК РФ в качестве одного из способов возмещения вреда предусмотрено возмещение причиненных убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьей 1 Закона № 7-ФЗ определено, что под вредом окружающей среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

Согласно статье 3 Закона № 7-ФЗ хозяйственная и иная деятельность юридических и физических лиц, оказывающих воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на принципах платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде.

Одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объеме, а также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Тем самым обеспечивается принятие мер по восстановлению состояния окружающей среды, подвергнутой негативному воздействию хозяйственной и (или) иной деятельности, и предупреждение нарушения природоохранных требований и причинения вреда окружающей среде в будущем.

Возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), Земельным кодексом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации (далее – ЛК РФ), Водным кодексом Российской Федерации (далее - ВК РФ), Законом об охране окружающей среды, иными законами и нормативными правовыми актами об охране окружающей среды и о природопользовании.

Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды,

обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством (пункт 1 статьи 77 Закона № 7-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 78 Закона № 7-ФЗ, компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – постановление №9) при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного окружающей среде судам следует учитывать принципы охраны окружающей среды, на которых должна основываться хозяйственная и иная деятельность. К их числу в соответствии со статьей 3 Закона об охране окружающей среды относятся, в частности, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности, допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды, обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

Согласно статье 75 Закона № 7-ФЗ за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Пунктом 2 указанного Постановления № 49 установлено, что непривлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде. Равным образом привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред.

В пункте № 7 Постановления № 49 установлено, что в случае превышения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду предполагается, что в результате их действий причиняется вред (статья 3, пункт 3 статьи 22, пункт 2 статьи 34 Закона об охране окружающей среды). Бремя доказывания обстоятельств, указывающих на возникновение негативных последствий в силу иных факторов и (или) их наступление вне зависимости от допущенного нарушения, возлагается на ответчика.

Согласно пункту 14 Постановления № 49 утвержденные в установленном порядке таксы и методики исчисления размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде, отдельным компонентам природной среды (землям, водным объектам, лесам, животному миру и др.), подлежат применению судами для определения размера возмещения вреда, причиненного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (пункт 3 статьи 77, пункт 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, части 3, 4 статьи 100 ЛК РФ, часть 2 статьи 69 ВК РФ, статья 51 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»).

В отсутствие такс и методик определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, осуществляется исходя из фактических затрат, которые произведены или должны быть произведены для восстановления нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ (абзац второй пункта 1 статьи 78 Закона №7-ФЗ).

При определении размера причиненного окружающей среде вреда, подлежащего возмещению в денежной форме согласно таксам и методикам, должны учитываться понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (пункт 2.1 статьи 78 Закона №7-ФЗ).

До утверждения названного порядка судам необходимо исходить из того, что при определении размера возмещаемого вреда допускается учет затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды, когда лицо, неумышленно причинившее вред окружающей среде, действуя впоследствии добросовестно, до принятия в отношении него актов принудительного характера совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом материальные затраты. При вынесении таких актов должны учитываться обстоятельства, определяющие форму и степень вины причинителя вреда, за исключением случаев, когда законом предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины, было ли совершено правонарушение с целью получения экономической выгоды, характер его последующего поведения и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения (пункт 15 Постановления № 49).

В соответствии с частью 3 статьи 69 АПК РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, приведенными в Постановлении от 21.12.2011 № 30-П,

признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела, тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлениях от 11.05.2005 № 5-П и от 05.02.2007 № 2-П, от 17.03.2009 № 5-П, определении от 15.01.2008 № 193-О-П, исключительная по своему существу возможность преодоления вступивших в законную силу окончательных судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотра, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что, как правило, даже в судебных процедурах может быть поколеблено, только лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба.

Преюдициальность означает не только отсутствие необходимости доказывать установленные ранее обстоятельства, но и запрещает их опровержение до тех пор, пока судебный акт, в котором установлены эти обстоятельства, сохраняет силу.

Анализ содержания решений Верхнесалдинского районного суда Свердловской области позволяют прийти к выводу о преюдициальности фактических обстоятельств, установленных в рамках указанных споров.

В пункте 16.2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указано, что в случае, если до рассмотрения арбитражным судом дела о привлечении к административной ответственности юридического лица (а равно дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности юридического лица) судом общей юрисдикции рассмотрено дело о привлечении к административной или уголовной ответственности за данное нарушение физического лица (а равно дело об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности физического лица), квалификация, данная судом общей юрисдикции совершенному деянию, с учетом статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является обязательной для арбитражного суда. При этом оценка, данная судом общей

юрисдикции, обстоятельствам, которые установлены в рассмотренном им деле, принимается во внимание арбитражным судом.

Обстоятельства, установленные решениями Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 07.02.2020 по делу №12-1/2020, от 10.03.2020 по делу №12-31/2020, от 25.12.2019 по делу №адм/д2а-987/2019, необоснованно не учтены в ходе рассмотрения настоящего спора.

Так, из обстоятельств дела следует, что в период с 03.07.2019 по 30.07.2019 управлением в отношении Корпорации проведена плановая выездная проверка соблюдения требований природоохранного законодательства РФ. Итоги контрольно-надзорных мероприятий отражены в акте проверки №351 от 15.08.2019.

По мнению Управления, Корпорацией допущена порча земель в результате нарушения правил обращения с отходами производства, а именно - эксплуатация Шламонакопителя в части размещения в нем отходов, часть которого с площадью 347 538 м² расположена на земельном участке с КН 66:71:0102001:14, не предназначенном для расположения на нем объектов размещения отходов.

На основании материалов проверки в отношении Корпорации Управлением вынесены постановление о назначении административного наказания от 08.11.2019 №03-03-17/88-2019 по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ, постановление о назначении административного наказания №03-01-08/1-2020 от 29.01.2020 по части 4 статьи 8.2 КоАП РФ, а также выданы предписание №351-3 от 15.08.2019 и предписание №351-6 от 15.08.2019 об устранении выявленных нарушений обязательных требований (порча земель в результате нарушения правил обращения с отходами и размещение отходов на участке с КН 66:71:0102001:14 соответственно).

Согласно постановлению о назначении административного наказания №03-03-17/88-2019 от 08.11.2019 событием административного правонарушения Управление сочло допущенную Корпорацией порчу земель в результате нарушения правил обращения с отходами производства, а именно - эксплуатация Шламонакопителя в части размещения в нем отходов, часть которого с площадью 347 538 м² расположена на земельном участке с КН 66:71:0102001:14, не предназначенном для расположения на нем объектов размещения отходов. Корпорация привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ в виде штрафа.

Вступившим в законную силу решением Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 07.02.2020 по делу №12-1/2020 постановление отменено, производство по делу прекращено по мотивам отсутствия состава административного правонарушения.

При этом суд указал: «Имеющимися в деле материалами не подтверждено, что в ходе проверки проводился отбор образцов почвы на арендованных Обществом земельных участках, проведение отбора образцов почвы на земельном участке с КН 66:71:0102001:14, отнесение образцов почв с превышением по гигиеническим нормам и фоновому значению по их составу к

отходам конкретного класса опасности. Таким образом, доводы Общества о непричастности к нарушению ничем не опровергнуты».

Согласно постановлению о назначении административного наказания №03-01-08/1-2020 от 29.01.2020 событием административного правонарушения Управление сочло несоблюдение Корпорацией требований в области охраны окружающей среды при размещении отходов производства и потребления вне объекта размещения отходов и границ земельных участков. Корпорация привлечена к административной ответственности по части 4 статьи 8.2 КоАП РФ в виде штрафа.

Вступившим в законную силу решением Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 10.03.2020 по делу №12-31/2020 постановление отменено, производство по делу прекращено по мотивам отсутствия состава административного правонарушения.

Суд указал: «Должностным лицом, которым вынесено оспариваемое постановление, сделан вывод, что Корпорация фактически размещает отходы за пределами данных земельных участков, на примыкающем к ним земельном участке с КН 66:71:0102001:14, на площади 247 538 м². Вместе с тем, данный вывод надлежащими доказательствами не подтвержден».

«Кроме того, согласно приказу №632 от 27.06.2019 ни инженер-маркшейдер ИАО ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» Пустуев А.Л., ни эксперт ФГБУ «ЦЛАТИ по УФО» Комиссарова Н.В. не были уполномочены на проведение проверки в отношении Корпорации в период с 03.07.2019 по 30.07.2019. Следовательно, составленное неуполномоченным лицом заключение не является допустимым доказательством по делу»;

«Согласно характеристике объекта размещения отходов Шламонакопитель Корпорации зарегистрирован в установленном порядке и расположен на двух земельных участках, арендуемых Корпорацией на основе договоров, площадь ОРО составляет 4 276 444 м², отходы размещены на 100 800 м²»;

«Представленные в суд материалы дела не свидетельствуют о размещении Корпорацией отходов производства на земельном участке с КН 66:71:0102001:14, виновность Корпорации в правонарушении судом не установлена».

Также вступившим в законную силу решением Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 25.12.2019 по делу №адм/д 2а-987/2019 предписания №351-3 от 15.08.2019 и №351-6 от 15.08.2019 об устранении выявленных нарушений обязательных требований (порча земель в результате нарушения правил обращения с отходами и размещение отходов на участке с КН 66:71:0102001:14 соответственно) признаны незаконными и отменены.

Доказательства, подтверждающие отбор проб и устанавливающие факт загрязнения почвы в пределах границ спорного земельного участка площадью 347 538 м² в материалы дела Управлением не представлены.

Следовательно, Управлением не доказан факт причинения вреда почвам (порчи почв) в пределах границ земельного участка площадью 347 538 м², загрязнение которого вменяется Корпорации.

Таким образом, судебными актами по трем делам установлено, что собранные Управлением материалы проверки не подтверждают ни само событие правонарушений, ни вину Корпорации в порче почвы и размещении отходов за пределами границ Шламонакопителя.

Названные обстоятельства устанавливались по тем же материалам проверки, на которые ссылается истец в настоящем деле.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что новых доказательств, которые не исследовались Верхнесалдинским районным судом Свердловской области, истец в настоящее дело не представил (статья 65 АПК РФ).

Недоказанность самого факта причинения вреда исключает возможность удовлетворения иска о его возмещении в соответствии со статьями 15, 1064 ГК РФ.

Доводы истца об отсутствии правового значения для настоящего дела вступивших в законную силу актов Верхнесалдинского районного суда Свердловской области по делам являются ошибочными, не соответствующими закону.

Апелляционный суд приходит к выводу, что Управлением не доказано наличие оснований для удовлетворения иска также в связи со следующим.

Истцом на основании пункта 5 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной Приказом Минприроды РФ от 08.07.2010 № 238, произведен расчет вреда, размер которого составил 651 633 750 руб., где:

390 980 250 руб. - размер вреда в результате загрязнения почв (пункт 5 Методики);

260 653 500 руб. - размер вреда в результате перекрытия почв (пункт 10 Методики).

Согласно пункту 5 Методики исчисление в стоимостной форме размера вреда в результате загрязнения почв, возникшего при поступлении в почву загрязняющих веществ, приводящего к несоблюдению нормативов качества окружающей среды для почв, включая нормативы ПДК и ОДК химических веществ в почве, региональные нормативы, осуществляется по формуле:

$$УЩзагр = СЗ \times S \times Kг \times Kисп \times Тх \times Kмпс, (2)$$

где:

УЩзагр - размер вреда (руб.);

СЗ - степень загрязнения, которая рассчитывается в соответствии с пунктом 6 настоящей Методики;

S - площадь загрязненного участка (кв. м);

Kг - показатель, учитывающий глубину загрязнения, порчи почв при перекрытии ее поверхности искусственными покрытиями и (или) объектами (в том числе линейными объектами и местами несанкционированного размещения

отходов производства и потребления), определяется в соответствии с пунктом 7 настоящей Методики;

Кисп - показатель, учитывающий категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка, который определяется в соответствии с пунктом 8 настоящей Методики;

Тх - такса для исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, при загрязнении почв, определяется согласно приложению 1 к настоящей Методике (руб./кв. м);

Кмпс - показатель, учитывающий мощность плодородного слоя почвы, определяется в соответствии с пунктом 13 настоящей Методики.

Расчет может быть признан законным и обоснованным только при наличии в материалах дела допустимых доказательств, достоверно подтверждающих каждый показатель, используемый в формуле.

Применительно к настоящему делу данное требование не выполнено в отношении сразу нескольких показателей, а именно:

S – площадь земельного участка (кв.м.);

СЗ – степень загрязнения;

Кисп – показатель, учитывающий категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка.

Так, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что величина показателя S (площадь «загрязненного» участка) в размере 347 538 м² является недостоверной.

Из материалов дела установлено, что Шламонакопитель введен в эксплуатацию в 1969 году и предназначен для складирования шламов нейтрализованных отработанных травильных растворов и кислотно-щелочных стоков, отстаивания ливневых стоков и доочистки хозяйственно-бытовых сточных вод, поступающих с очистных сооружений. Относится к овражно-балочному типу, образован путем строительства русловой плотины IV класса, правобережной ограждающей дамбы и водосбросного канала в р. Березовка.

Шламонакопитель как объект размещения отходов (ОРО) зарегистрирован в установленном порядке в ГРОРО за № 66-00119-Х-00592-250914, при это площадь ОРО составляет 4 276 444 м²; отходы размещены на площади 107 320 м² (не более 2,5% от общей площади). Общий объем составляет 7,2 млн м³; размещено всего 0,586 млн м³ (не более 8% от общего объема).

15.01.2019 Корпорации выдано разрешение на эксплуатацию гидротехнического сооружения шламонакопителя IV класса на срок до 27.11.2023.

Вся площадь Шламонакопителя располагается в пределах границ двух земельных участков: (1) с КН 66:08:0000000:180 площадью 749 965 м² для размещения гидротехнического сооружения шламонакопителя промстоков площадки «А» и (2) с КН 66:08:0701005:16 площадью 3 526 788 м² для размещения шламонакопителя. Участки принадлежат Корпорации на праве аренды на основании договоров аренды № 1776 от 29.06.2012 и № 2130 от 07.08.2017.

В обоснование показателя S Управление представило в материалы дела копию Отчета «Маркшейдерские работы по заявке от Департамента Росприроднадзора по УФО №03-03-12/6777 от 15 июля 2019 г.», копию Экспертного заключения №19-12/113 от 07.08.2019, выводы которого сделаны исключительно на основании содержания Отчета маркшейдера.

Согласно результатам маркшейдерских работ, выполненных ЦЛТИ по УФО по заявке Департамента в июле 2019 года, «выделен один участок шламонакопителя, не входящий в границы земельных участков с к/н 66:08:0701005:16 и 66:08:0000000:180. В программном комплексе КРЕДО осуществлена трансформация космических фотоснимков по закоординированным опознакам в систему координат МСК-66, произведено совмещение с кадастровым планом территории, в результате чего получен совмещенный кадастровый план территории с нанесением мест отбора проб почвы (стр. № 8, л. № 5 Отчета).

Площадь участка шламонакопителя, не входящего в границы двух арендованных Корпорацией земельных участков, установленная в программном комплексе КРЕДО, составила 347 538 кв.м (стр. № 10, л. № 7 Отчета).

Однако в отчете маркшейдера отсутствуют географические координаты, которые необходимы для того, чтобы установить площадь спорного земельного участка.

Кроме того, указанные документы не отвечают критерию допустимости и достоверности доказательств исходя из следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 64 АПК РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Как следует из Отчета маркшейдера, полевые и камеральные маркшейдерские работы проводились в июле 2019 года под руководством Пустуева А.Л., отчет составлен им же. Экспертное заключение №19-12/113 от 07.08.2019 составлено экспертом Комиссаровой Н.В.

При этом, как следует из Акта проверки, в числе лиц, привлеченных в установленном порядке к участию в проведении проверки, Пустуев А.Л. и Комиссарова Н.В. не значатся.

Более того, вступившими в законную силу решением Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 10.03.2020 по делу №12-31/2020 и решением Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 25.12.2019 по делу №адм/д 2а-987/2019 установлено, что ни инженер-маркшейдер Пустуев А.Л., ни эксперт Комиссарова Н.В. не были уполномочены приказом руководителя, заместителя руководителя Управления на проведение проверки в отношении Корпорации в период с 03.07.2019 по 30.07.2019.

Таким образом, Отчет маркшейдера и Экспертное заключение №19-12/113 в силу части 3 статьи 64 АПК РФ не могут быть использованы в качестве доказательств по настоящему делу.

Кроме того, в материалах дела имеются копии двух версий Отчета маркшейдера, различных по содержанию. Таким образом, нетождественные копии Отчета маркшейдера не могут подтверждать значимое для дела обстоятельство - показатель площади «загрязненного» участка.

Также Отчет маркшейдера не может быть признан допустимым доказательством по делу также в виду того, что полевые работы были проведены с использованием средства измерения, не прошедшего поверку в установленном порядке.

Как следует из Отчета маркшейдера, маркшейдерские полевые работы проводились 24.07.2019 с использованием тахеометра LEICA TCR407, срок действия свидетельства о поверке №294572 от 22.06.2018 которого истек 21.06.2019, то есть более чем за месяц до даты его использования. Средства измерения, не прошедшие поверку или признанные непригодными для применения, не должны применяться для осуществления государственного контроля.

При этом нормативно-технического и/или методологического обоснования определения площади загрязненного отходами производства Корпорации участка в размере 347 538 кв.м и последующего расчета вреда по всей площади указанного участка в материалах управления не представлено.

На основании изложенного, недоказанность величины показателя S (площадь «загрязненного» участка) приводит к невозможности определения размера вреда по утвержденной Методикой формуле.

Проверить правильность определения Управлением площади загрязненного земельного участка судом не представляется возможным в связи с отсутствием доказательств, содержащих исходные данные (географические координаты), необходимых для определения площади загрязненного земельного участка.

В акте проверки описание загрязненного земельного участка не приведено, его границы не определены, координаты точек, с применением которых в программном комплексе КРЕДО устанавливалась площадь загрязненного земельного участка, не указаны.

Также в материалах дела отсутствуют доказательства, позволяющие определить показатель СЗ - степень загрязнения.

В соответствии с ГОСТ 17.4.3.01-2017 «Межгосударственный стандарт. Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб» (введен в действие Приказом Росстандарта от 01.06.2018 № 302-ст) эффективный контроль почвы - это надлежащее и правильное осуществление отбора проб, которое обеспечивает достоверные результаты анализа, на основе которых при необходимости могут быть выданы правильные рекомендации по ее восстановлению.

В связи с этим единые требования к отбору проб, связанных с загрязнением земель, должны представлять собой последовательные этапы, включающие определение пробных площадок и границ загрязнения, неоднородность (изменчивость) почвы, порядок отбора проб почвы, размер

пробной площадки, рассмотрения количества, глубины и вида проб, обращение с пробами, упаковку, транспортирование и хранение проб, а также требования к анализу проб.

Согласно разделу 3 ГОСТ 17.4.3.01-2017 пробные площадки намечают в местах предполагаемого загрязнения почв.

Исходя из этого отбор проб для целей установления самого факта загрязнения и его степени должен был производиться Управлением в пределах границ земельного участка площадью 347 538 м², загрязнение которого вменяется Корпорации.

Как следует из материалов дела, подтверждается пояснениями Управления и отчетом маркшейдера все пробы почвы были отобраны за пределами границ земельного участка площадью 347 538 м².

При этом ни акты отбора проб почвы №№ 1-7 от 18.07.2019, №№ 1-7 от 24.07.2019, ни Карты – схемы № 1 и № 2 не содержат географических координат, позволяющих сделать вывод об отборе проб в пределах границ спорного земельного участка площадью 347 538 кв.м.

При отборе проб почвы Управлением допущены существенные нарушения применимых нормативов (ГОСТ 17.4.3.01-2017 «Почвы. Общие требования к отбору проб», ГОСТ 17.4.4.02-17 «Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа», ПНД Ф 12.1:2:2:2:2.3:3.2-03 «Методические рекомендации. Отбор проб почв, грунтов, донных отложений, илов, шламов промышленных сточных вод, отходов производства и потребления»), что исключает возможность признания результатов отбора проб почвы и их последующего анализа репрезентативными и достоверными.

Так, в актах отбора проб отсутствует предусмотренная формой информация, как-то: координаты отбора проб, расстояние от источника загрязнения, что не позволят точно определить точное месторасположение точек отбора; выбор местоположения пробных площадок не обоснован согласно ГОСТ 17.4.3.01; идентичность естественных условий участка в месте отбора условно-фоновой пробы и в местах отбора иных проб не подтверждена, что не соответствует ГОСТ 17.4.3.01; отсутствует описание почв, что не позволяет подтвердить обоснованность формирования объединенной пробы по пунктам 6.3 и 6.4 ГОСТ 17.4.3.01 и достоверность полученных результатов анализа.

В представленном ответчиком заключении № 3-5-22 от 08.04.2022, подготовленном комиссией специалистов ООО «МИП Почвенного института им. В. В. Докучаева», отмечено, что согласно данным Отчета о маркшейдерских работах, месторасположение точки пробоотбора на фоновой почве располагается вне береговой зоны Шламонакопителя, на относительных высотах на 3-10 м превышающих месторасположение контрольных точек на берегу. С высокой степенью вероятности фоновая и контрольные относятся к разным почвенным типам, а значит по ним нельзя проводить корректное сравнение их химического состава и судить о степени загрязнения. Это

является прямым нарушением принципа сопоставимости объектов сравнения, зафиксированного в нормативных и методических документах. Использовать в качестве условно-контрольных значений характеристики почв под лесом для почв экотона (границы смены лесного сообщества на водное) не представляется возможным в силу проявления нехарактерных свойств (может меняться строение профиля, физический и химический состав).

В материалах дела также отсутствуют доказательства размещения отхода, размещаемого в Шламонакопителе и имеющего пастообразное агрегатное состояние, в пределах границ земельного участка, загрязнение которого вменяется обществу.

Протоколом № 169/19-От(Е) от 25.07.2019 результатов анализа пробы отходов определены физико-химические показатели отхода и экспертным заключением от 25.07.2019 № 19-17/107 установлено, что размещаемый в Шламонакопителе отход имеет IV класс опасности (малоопасные отходы), однако соответствующие сведения о размещенном на спорном земельном участке отходе, имеющем те же физические и химические показатели, что и отход в Шламонакопителе, в представленных Управлением доказательствах, в том числе в Отчете маркшейдера, Экспертном заключении № 19-12/113 от 07.08.2019, не содержатся.

Более того, данные результатов анализа проб №№ 106, приведенные в таблице № 1 акта проверки, указывают на существенные расхождения физико-химических показателей отхода и отобранных проб почв.

В рассматриваемом случае, Управление настаивает, что спорный земельный участок загрязнен в результате его омыwania водой из Шламонакопителя, содержащей в себе загрязняющие вещества.

Вместе с тем, Корпорацией разработан и утвержден приказом Департамента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по УРФо № 568 от 04.04.2018 Документ об образовании нормативов образования отходов и лимитов на их размещение на период с 04.04.2018 по 03.04.2023, в соответствии с которым в Шламонакопителе размещается 3(три) вида отходов «малоопасные»: осадок нейтрализации известковым молоком растворов кислотного травления титана и промывных вод; осадок (шлам) механической очистки нефтесодержащих сточных вод, содержащий нефтепродукты в количестве менее 15%, обводненный; отходы зачистки градирен оборотных систем водоснабжения, содержание преимущественно оксиды кремния, алюминия и железа.

Таким образом, иные отходы в Шламонакопителе не размещаются, вода отходом не является, пробы самой воды из шламонакопителя не отбирались.

В соответствии с проектной документацией Шламонакопителя наивысший горизонт наполнения водой составляет 215,5 м, Шламонакопитель оборудован водосбросным каналом с автоматическим водосбросом, за счет функционирования которого излишний объем воды удаляется из Шламонакопителя.

Согласно Декларации безопасности гидротехнических сооружений шламонакопителя, утвержденной 27.11.2018 Уральским управлением Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору нормальный уровень верхнего бьефа составляет 215,5 м.

Согласно «Отчету об инженерно-геодезических работах», выполненных ООО «Проектно-геодезическая компания» уровень высот в местах отбора проб 18.07.2010 и 24.07.2019 превышает указанный максимальный уровень на 20-40 см., что Управлением не оспаривается.

Таким образом, принимая во внимание характеристики Шламонакопителя, рельеф местности, а также разрешенный обществу сброс воды из Шламонакопителя, суд приходит к выводу о недоказанности Управлением обстоятельств негативного влияния содержимого Шламонакопителя на химические свойства почвы в точках отбора проб, соответствующие причины и условия попадания отхода из Шламонакопителя на спорный земельный участок не приведены, нарушения штатной работы сооружения Шламонакопителя не установлены.

В связи с изложенным, доводы Управления, что вода содержит в себе загрязняющие вещества из шламонакопителя, которые оседают в прибрежной полосе и распространяются в почве, суд находит несостоятельными.

Также в связи с отсутствием в материалах дела доказательств отбора проб в пределах границ земельного участка площадью 347 538 кв.м., не могут признаны обоснованными доводы Управления о необходимости использования показателя СЗ - степень загрязнения в размере 1,5.

Кроме того, как следует из таблицы № 2 «Исчисления размера вреда» факт загрязнения спорного земельного участка и применения коэффициента СЗ=1,5 Управлением обосновывается превышением фактического содержания загрязняющего вещества над условно-фоновым значениями только по трем химическим элементам: кальцию, титану и цинку.

Оценка уровня загрязнения почвы проводилась по показателю цинк относительно нормативов ОДК, по показателям кальций и титан – относительно условно-фоновой пробы (проба почвы № 7).

Согласно понятиям, данным в статье 1 Закона № 7-ФЗ загрязнение окружающей среды - поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду; загрязняющее вещество - вещество или смесь веществ и микроорганизмов, которые в количестве и (или) концентрациях, превышающих установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы, оказывают негативное воздействие на окружающую среду, жизнь, здоровье человека.

В статье 4.1 Закона N 7-ФЗ предусмотрено, что загрязняющие вещества, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, определяются с учетом уровня токсичности, канцерогенных и (или) мутагенных свойств химических и иных веществ, в том числе имеющих тенденцию к накоплению в окружающей среде,

а также их способности к преобразованию в окружающей среде в соединения, обладающие большей токсичностью.

В пункте 2 статьи 4.1 Закона N 7-ФЗ предусмотрено, что перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Такой Перечень загрязняющих веществ, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.07.2015 N 1316-р (далее - Перечень).

Такие вещества, как «кальций» и «титан» не включены в указанный Перечень загрязняющих веществ для почв.

Таким образом, поскольку уполномоченным органом - Правительством Российской Федерации данные вещества не включены в Перечень загрязняющих веществ, вредное воздействие которых на окружающую среду презюмируется в силу их нахождения в этом Перечне, нахождение в почве веществ "кальций", "титан" бесспорно не означает ее загрязнение, не свидетельствует о негативном воздействии на нее и не может служить основанием для взыскания вреда.

Само по себе отсутствие спорных веществ в Перечне загрязняющих веществ не исключает их негативного воздействия на окружающую среду, при этом вредное воздействие должно быть доказано истцом, для чего следует установить, что несанкционированное поступление в почву таких веществ как "кальций", "титан" влечет изменение физико-химического состава почв, нарушение обменных процессов и приводит к дисбалансу экосистемы в целом.

Вместе с тем, доказательств вредного воздействия спорных веществ на почву или иные компоненты окружающей среды материалы рассматриваемого дела не содержат, суду в порядке ст. 65 АПК РФ не представлено.

В отношении показателя «цинк» превышения по результатам проведения лабораторных исследований не установлено, что подтверждается актом проверки, то есть выявленная в отобранных пробах концентрация цинка не является превышением ОДК, а оценка уровня загрязнения почвы относительно нормативов ПДК, значений условно-фоновой пробы, как указано в акте проверки, по цинку не проводилась.

Кроме того, по данным результата анализа проб №№ 1-6, приведенных в таблице № 1 акта проверки, концентрация цинка в почве больше, чем в отходе в Шламонакопителе.

Так как содержание цинка в отходе (58 мг/кг) ниже, чем во всех почвенных пробах, то можно сделать вывод, что отходы Корпорации не могли оказать значимого воздействия на уровни содержания данного элемента в почвах.

При этом в заключении специалиста Семячкова А. И. от 21.04.2022 указано, что анализ концентраций в фоновой пробе, в отходе и в почве на предполагаемом участке загрязнения по кальцию, титану и цинку показал, что эти элементы не являются в концентрациях, представленных материалах,

загрязняющими веществами для земельного участка, на котором отобраны пробы.

Таким образом, выявление Управлением в результате отбора проб почвы за границами загрязненного земельного участка и их анализа веществ, которые содержатся в составе отхода в Шламонакопителе, не может являться достаточным основанием для вывода о причинении вреда почве в результате действий (бездействия) ответчика.

В свою очередь, недоказанность величины показателя СЗ (степень загрязнения) приводит к невозможности определения размера вреда по утвержденной Методикой формуле в отношении земельного участка, загрязнение которого вменяется Корпорации.

Из материалов дела также установлено, что Управлением в расчете неверно использован повышенный показатель Кисп (показатель, учитывающий категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка).

Согласно сведениям в Едином государственном реестре недвижимости в отношении земельного участка с кадастровым номером 66:71:0102001:14 категория земель и вид разрешенного использования не установлены.

При этом земельный участок с кадастровым номером 66:71:0102001:14 входит в состав единого землепользования с кадастровым номером 66:71:0000000:5, для которого определен следующий правовой режим: категория земель - земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения, вид разрешенного использования - для размещения военных организаций, учреждений и других объектов.

В соответствии с пунктами 5, 8 Методики величина показателя Кисп для земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых располагаются леса, равна 1,5; для земель остальных категорий и видов разрешенного использования - 1,0.

Поскольку земельный участок с кадастровым номером 66:71:0102001:14 в соответствии с данными ЕГРН не отнесен к землям лесного фонда, а Управление не представило в материалы дела доказательства, подтверждающие расположение лесов в пределах границ земельного участка площадью 347 538 м², использование величины показателя Кисп равной 1,5 для расчета размера вреда почвам является необоснованным.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом совокупности оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению вреда, причиненного почвам в результате загрязнения, в размере 390 980 250 руб.

Требование о возмещении вреда, причиненного «перекрытием» почв размере 260 653 500 руб. также не подлежит удовлетворению в силу следующего.

Управлением при расчете вреда, причиненного перекрытием почв, применены положения пункта 10 Методики, в соответствии с которым исчисление в стоимостной форме размера вреда в результате порчи почв при перекрытии ее поверхности, возникшего при перекрытии искусственными покрытиями и (или) объектами (в том числе линейными) осуществляется по формуле:

$УЩпорч = S \times Kг \times Kисх \times Tх$, где:

УЩпорч - размер вреда (руб.);

S - площадь участка, на котором обнаружена порча почв (кв. м);

Kг – показатель, учитывающий глубину загрязнения, порчи почв при перекрытии ее поверхности искусственными покрытиями и (или) объектами (в том числе линейными), определяется в соответствии с пунктом 7 настоящей Методики;

Kисх – показатель, учитывающий категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка, который определяется в соответствии с пунктом 8 настоящей Методики;

Tх - такса для исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту окружающей среды, при порче почв определяется согласно приложению 1 к настоящей Методике (руб. /кв. м).

Представленный истцом расчет указывает на применение Управлением следующих переменных значений для исчисления размера вреда почвам в результате их перекрытия:

$УЩперекр = 347\ 538 \text{ м}^2 \times 1,0 \times 1,5 \times 500 = 260\ 653\ 500$ руб.

Между тем, как установлено судом величина показателя S - площадь перекрытия почв (347 538 м²) истцом не доказана, а показатель Kисп - категория земель (1,5) были применены неверно.

Использование в расчете вреда за перекрытие почв показателя Kг (учитывающего глубину порчи почв при перекрытии) = 1,0, является прямым нарушением пункта 7 и пункта 10 Методики, поскольку подлежал применению Kг = 0,5.

В пункте 7 Методики указано, что в случае порчи почв при перекрытии ее поверхности искусственными покрытиями и (или) объектами (в том числе линейными) значение показателя (Kг) принимается равным 0,5». Из буквального смысла данной нормы следует, что в отношении любого факта перекрытия почв применяется показатель (Kг) равный 0,5.

Управлением также неправомерно применен показатель Kисп (показатель, учитывающий категорию земель и вид разрешенного использования земельного участка) = 1,5, в то время как подлежал применению показатель = 1,0.

Как указано ранее, правовой режим земельного участка с КН 66:71:0102001:14 не относит его к землям лесного фонда, в связи с чем в расчете размера вреда за перекрытие почв Шламонакопителем применение данного показателя так же являлось необоснованным с учетом того, что на

обводненных частях земельного участка лесные насаждения отсутствуют, иного Управлением не доказано.

Доводы истца о том, что показатель (Кг) в отношении расчета вреда за перекрытие равняется 1,0, поскольку «перекрытие допущено отходами, которое сопряжено с загрязнением почв» не могут признаны обоснованы, поскольку как указывается Управлением, перекрытие образовалось в результате обводнения земельного участка, а не размещения на нем каких-либо отходов.

Кроме того, Методика не предусматривает никаких особенностей определения показателя (Кг) для случаев, в которых перекрытие поверхности сопряжено с загрязнением почв, показатель (Кг) является фиксированным и составляет 0,5.

В то же время необходимо указать на следующее.

Применительно к нормативно-технической документации искусственными покрытиями являются самостоятельные сооружения, используемые для перемещения по ним людей, транспортных средств и т.д. Искусственными покрытиями являются, например, дороги, взлетно-посадочные полосы, бетонные тротуары и т.д. Кроме того, искусственные травяные покровы также относятся к категории покрытий.

В данном случае, не было допущено порчи почвы при перекрытии ее поверхности искусственными покрытиями и (или) объектами (в том числе линейными).

Как приводится Управлением, допущено загрязнение почвы, возникшего в результате обводнения и поступления в почву загрязняющих веществ, однако вода не является искусственным покрытием, соответственно, основания для исчисления вреда почвам по п. 10 Методики в результате порчи почв при перекрытии ее поверхности, возникшего при перекрытии искусственными покрытиями, отсутствуют.

При этом, увеличение размера ответственности за перекрытие по основанию «сопряжения с загрязнением почв» влечет привлечение ответчика к двойной ответственности за одно и то же нарушение.

Таким образом, на ответчика не может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного перекрытием почв размере 260 653 500 руб.

При таких обстоятельствах, решение Арбитражного суда Свердловской области от 26 ноября 2021 года по делу № А60-23105/2021 следует отменить, в удовлетворении исковых требований – отказать.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы, понесенные ответчиком по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе в сумме 3000 рублей, относятся на истца.

Руководствуясь статьями 176, 258, 266, 268, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26 ноября 2021 года по делу № А60-23105/2021 отменить.

В удовлетворении исковых требований отказать.

Взыскать с Уральского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (ИНН 6671307658, ОГРН 1106671000457) в пользу публичного акционерного общества «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (ИНН 6607000556, ОГРН 1026600784011) судебные расходы по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе в сумме 3 000 (Три тысячи) рублей.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня принятия, через Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий

Е.М. Трефилова

Судьи

Е.Ю. Муравьева

Ю.В. Шаламова

